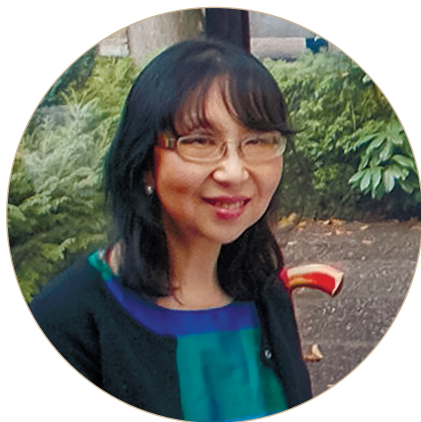

КНЯЗЬ НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РУССКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
И ПЕРЕГОВОРАХ ПЕРВОГО КОРЕЙСКОГО ОФИЦИАЛЬНОГО
ПОСОЛЬСТВА ВО ГЛАВЕ С МИН ЁНХВАНОМ
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КНЯЗЕМ А. Б. ЛОБАНОВЫМ-РОСТОВСКИМ
В ИЮНЕ 1896 Г. В ПЕТЕРБУРГЕ: ИНТЕРВЬЮ

PRINCE NIKITA DMITRIEVICH LOBANOV-ROSTOVSKY
ON THE ESTABLISHMENT OF RUSSO-KOREAN RELATIONS
AND THE NEGOTIATIONS OF THE FIRST KOREAN OFFICIAL EMBASSY
HEADED BY MIN YONGHWAN WITH THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS
PRINCE ALEXEY B. LOBANOV-ROSTOVSKY
IN JUNE 1896 IN ST. PETERSBURG: AN INTERVIEW

© 2024 **Бэлла Борисовна Пак**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра истории и культуры Кореи Института
востоковедения РАН, Москва, Россия
b.pak@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0003-0400-4917

Bella B. Pak

Dr. habil. (History), Leading Researcher, Head of the Center of
Korean History and Culture, Institute of Oriental Studies RAS,
Moscow, Russia
b.pak@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0003-0400-4917

Интервью, взятое автором 21 мая 2024 г.¹, посвящено установлению русско-корейских отношений и включает обсуждение переговоров первого Корейского официального посольства во главе с Мин Ёнхваном с министром иностранных дел России князем А. Б. Лобановым-Ростовским в июне 1896 г. в Петербурге, состоявшихся после окончания коронационных торжеств в Москве. В ходе переговоров были достигнуты важные договоренности между двумя странами. Интервью связано с интересами князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, потомка министра иностранных дел России князя А. Б. Лобанова-Ростовского, автора «Ответных пунктов корейскому послу», написанных по итогам переговоров. В материале приводится оценка деятельности князя А. Б. Лобанова-Ростовского на посту главы российского МИДа. Особое внимание уделено активизации при нем политики России на Дальнем Востоке и противодействию Японии в этом регионе. Подчеркивается роль министра Лобанова-Ростовского в организации дипломатического давления трех европейских великих держав во главе с Россией на Японию в защиту неприкосновенности Китайской империи и недопущение присоединения к ней китайских владений и Кореи. Показано, что усилия российского МИДа во главе с Лобановым-Ростовским способствовали упрочению независимости Кореи, борьбе с японским засильем и усилению русского влияния в Корее. Отмечены меры, предпринятые им для защиты короля Кореи и наследника. Объяснены причины перехода корейского короля в русскую миссию и дана оценка первому корейскому посольству в Россию. Освещен ход переговоров в Петербурге. Приведены «Ответные пункты корейскому послу» и оценка их как документа, создавшего предпосылки для дальнейшего укрепления позиций России в Корее и противодействия новому наступлению там Японии, а также объяснен отказ России установить там свой протекторат.

Ключевые слова: кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский, кн. А. Б. Лобанов-Ростовский, ван Коджон, Мин Ёнхван, Россия, Китай, Япония, Договор между Россией и Кореей 1884 г., первое корейское официальное посольство 1896 г.

Для цитирования: Пак Б. Б. Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский об установлении русско-корейских отношений и переговорах первого Корейского официального посольства во главе с Мин Ёнхваном с министром иностранных дел князем А. Б. Лобановым-Ростовским в июне 1896 г. в Петербурге: интервью. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2024. № 2. С. 159–170. DOI 10.18254/S268684310031320-0

This interview is dedicated to the establishment of Russo-Korean relations, including negotiations between the first Korean official embassy led by Min Yonghwan and Foreign Minister Prince Alexey B. Lobanov-Rostovsky in June 1896 in St. Petersburg, which took place after the end of the coronation celebrations in Moscow. Important agreements were reached during these negotiations. The interview is related to the interests of Prince Nikita D. Lobanov-Rostovsky, a descendant of the Minister of Foreign Affairs, Prince Alexey B. Lobanov-Rostovsky, author of the “Response Points to the Korean Ambassador” following the negotiations.

The interview assessed the activities of Prince Alexey B. Lobanov-Rostovsky at the head of the Ministry of Foreign Affairs. Particular attention is paid to the intensification of Russian policy in the Far East and counteraction to Japan in this region. The role of Minister Lobanov-Rostovsky in organizing the diplomatic pressure by the three European great powers, led by Russia, on Japan, in defense of the integrity of the Chinese Empire and preventing the annexation of Chinese possessions and Korea to it, is emphasized. It

¹ Это не первое интервью Б. Б. Пак с кн. Н. Д. Лобановым-Ростовским о политике Российской империи на Дальнем Востоке. См.: [Пак, 2021]. — *Ред.*

is shown that the efforts of the Russian Ministry of Foreign Affairs, led by Prince Lobanov-Rostovsky, contributed to strengthening the independence of Korea and the fight against Japanese dominance and strengthening Russian influence in Korea. The measures he took to protect the King of Korea and his heir are noted. The reasons for the transfer of the Korean king to the Russian diplomatic mission are explained and the first Korean embassy to Russia is assessed. The progress of the negotiations in St. Petersburg is covered as well. The “Response Points to the Korean Ambassador” are given and assessed as having created the preconditions for further strengthening Russia’s position in Korea and countering Japan’s new offensive there. Russia’s refusal to establish its protectorate in Korea is explained.

Keywords: Prince Nikita D. Lobanov-Rostovsky, Prince Alexey B. Lobanov-Rostovsky, King Kojong, Min Yonghwan, Treaty of Friendship and Trade between Russia and Korea 1884, the first Korean official embassy at the court of the Russian Emperor in 1896

For citation: Pak Bella B. Prince Nikita Dmitrievich Lobanov-Rostovsky on the Establishment of Russo-Korean Relations and the Negotiations of the First Korean Official Embassy Headed by Min Yonghwan with the Minister of Foreign Affairs Prince Alexey B. Lobanov-Rostovsky in June 1896 in St. Petersburg: An Interview. *Oriental Courier*. 2024. No. 2. P. 159–170. DOI: 10.18254/S268684310031320-0

Илл. 1. Князь Н. Д. Лобанов-Ростовский, Белла Борисовна Пак и Сергей Пинчук

Фото © 2024 из личного архива кн. Н. Д. Лобанова-Ростовского

Photo 1. Prince Nikita D. Lobanov-Rostovsky, Bella B. Pak and Sergey Pinchuk

Photo © 2024 from the personal archive of Prince Lobanov-Rostovsky

КРАТКАЯ СПРАВКА

Князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский — представитель рода Рюриковичей, потомок князя А. Б. Лобанова-Ростовского, министра иностранных дел Российской империи (1895–1896), одного из инициаторов дипломатического выступления России, Германии и Франции, заставивших Японию смягчить условия Симонсекского договора с Цинской империей (1895 г.); принимавшего участие в разработке и подписавшего русско-китайский договор о союзе 1896 г.

Кн. Н. Д. Лобанов-Ростовский — геолог, финансист, выдающийся коллекционер, собиратель театрально-декорационного русского искусства первой трети XX века. Один из наиболее видных представителей русской дворянской эмиграции. Почетный член Президиума и сооснователь Международного Совета Российских Соотечественников. Почетный член Академии художеств. Проживает в Лондоне.

ПРЕАМБУЛА

— **БП:** Глубокоуважаемый Никита Дмитриевич! 7 июля исполняется 140 лет подписания Договора о дружбе и торговле между Россией и Кореей, положившего начало официальным дипломатическим отношениям двух государств. Главной и наиболее важной официальной внешнеполитической акцией вана Коджона² стала отправка на коронацию Николая II и на переговоры с министром иностранных дел Российской империи князем А. Б. Лобановым-Ростовским первого официального посольства при дворе российского императора во главе с родственником погибшей королевы Мин Ёнхваном в мае 1896 г. Переговоры происходили в июне 1896 г. в Петербурге, после окончания коронационных торжеств в Москве, на которые явились представители трех дальневосточных государств — Китая, Японии и Кореи. Примечательно, что первое постоянное посольство Королевства Кореи обосновалось в

доме Вашего деда князя Ивана Николаевича Лобанова-Ростовского в Санкт-Петербурге по адресу ул. Пантелеймоновская, дом 5, квартиры 6 и 7.

В результате переговоров в Корею были отправлены русские военные инструкторы и финансовый советник, сыгравшие ключевую роль в создании новой корейской армии и упорядочении финансовой системы страны. Этим событиям посвящена международная конференция в ИВ РАН 17 июня, одним из инициаторов и важным участником которой наряду с Центром истории и культуры Кореи ИВ РАН является князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский.

Эпизод переговоров министра иностранных дел князя А. Б. Лобанова-Ростовского с первым официальным Чрезвычайным посланником и Полномочным министром при дворе российского императора Мин Ёнхваном отображен на картине болгарской художницы Марины Русевой, преподнесенной в дар Институту востоковедения РАН. Для меня было честью принять участие в подборе фотоматериала, архивных документов для установления обстоятельств и личностей корейских делегатов, участвовавших в переговорах.

Торжественное вручение князем Н. Д. Лобановым-Ростовским этой картины в дар нашему институту состоялось 17 июня 2024 г. на открытии международной научной конференции в Институте востоковедения, посвященной 140-летию подписания Договора о дружбе и торговле между Россией и Кореей и 125-летию первого Корейского официального посольства при дворе российского императора во главе с Мин Ёнхваном для участия в коронации Николая II и переговоров с министром иностранных дел князем А. Б. Лобановым-Ростовским.

ИНТЕРВЬЮ

— **БП:** Глубокоуважаемый Никита Дмитриевич! Какое значение для России имеет сегодня восточное направление внешней политики?

2 Коджон (고종, 高宗, 1852–1919) — 26-й король династии Чосон (в 1863–1897 гг.) и первый император Корейской Империи (в 1897–1907 гг.). — *Ред.*

Илл. 2. На картине болгарской художницы Марины Русевой запечатлен эпизод переговоров министра иностранных дел князя А. Б. Лобанова-Ростовского с первым официальным Чрезвычайным посланником и полномочным министром при дворе российского императора Мин Ёнхваном

Фото © 2024 из личного архива кн. Н. Д. Лобанова-Ростовского

Fig 2. The painting by the Bulgarian artist Marina Ruseva depicts the episode of talks with the Minister of Foreign Affairs, Prince Alexey B. Lobanov-Rostovsky, who was the first to address the Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary at the court of the Russian Emperor Min Yonghwan

Photo © 2024 from the personal archive of Prince Lobanov-Rostovsky

— **НДЛР:** Россия жизненно заинтересована в развитии своих отношений во всех сферах на азиатском направлении, в особенности, дружественных отношений с сопредельными странами Востока: Китаем, Кореей. Самим ходом нынешних событий Россия подталкивается на путь развития дружеских отношений с этими странами.

— **БП:** Время пребывания вашего предка, князя А. Б. Лобанова-Ростовского во главе МИД — это время, когда во многом определилась внешнеполитическая ориентация России. Вопросы дальневосточной политики именно в эти годы

все больше и определеннее выдвигались на первый план, что было связано с существенным изменением положения России на Тихом океане в связи со строительством Сибирской железной дороги и с результатами японо-китайской войны 1894–1895 гг. Это требовало коренного пересмотра и переосмысления задач в регионе. Много сходства с сегодняшней действительностью. Например, здесь надо было построить к моменту постройки Сибирской магистрали тихоокеанский флот, обеспечивающий наше безусловное превосходство и ограничивающий политическое влияние Японии на Тихом океане,

оградив от нее побережье русских дальневосточных тихоокеанских владений.

Как вы считаете, какие качества князя А. Б. Лобанова-Ростовского сыграли решающую роль в его призвании на ответственный пост министра иностранных дел после кончины статс-секретаря Н. К. Гирса?

— **НДЛР:** Во время подготовки японо-китайского столкновения стоявший во главе Министерства иностранных дел Н. К. Гирс был тяжело болен и потому относился к событиям на Дальнем Востоке совершенно безучастно. При нем у России совершенно отсутствовали какая-либо определенная программа политики на Дальнем Востоке и даже определенные представления о том, в чем собственно должны заключаться политические цели, и чего именно требовали интересы России в этой части света.

Вступивший по кончине Гирса в управление Министерством князь А. Б. Лобанов-Ростовский известен как политик, обладавший огромными дарованиями, тонким и прозорливым умом, историческим тактом. Он сделал очень многое, во многом определил пути нашей внешней политики. Именно тогда были заложены основы внешнеполитической линии России, разработана концептуально стратегия о ее поведении на Дальнем Востоке.

— **БП:** Да, это очень точная оценка его государственным заслугам.

— **НДЛР:** Как и сегодня, тогда стремительно меняющаяся международная обстановка ставила новые задачи перед российской внешней политикой, призванной сочетать гибкость, точный учет особенностей партнера в меняющейся обстановке и неизменные основы русской дипломатической школы. Наподобие Киссинджера, Лобанов умел воспринять точку зрения оппонента, не оспаривать ее, а вести переговоры вокруг, ссылаясь на взаимные интересы.

Реализуя на посту министра иностранных дел свою внешнеполитическую программу, Лобанов опирался на систему взглядов, сложившуюся в российском внешнеполитическом ведомстве еще со времен князя А. М. Горчакова и заклю-

чавшуюся в необходимости поддержания баланса сил между державами для сохранения мира и отказе от дерзких шагов во внешней политике, могущих спровоцировать военный конфликт.

— **БП:** Можно ли сказать, что последующее развитие доказало справедливость мнений князя?

— **НДЛР:** В глобальном смысле за прошедшие века задача не изменилась. Отстаивание и защита интересов Российского государства — это главное, ради чего работали и работают дипломаты.

— **БП:** Несмотря на краткость своей министерской деятельности — 18 месяцев — министр А. Б. Лобанов-Ростовский приобрел репутацию выдающегося дипломата. На время вступления его в управление министерством пришлось как нарочно один за другим новые вызовы, возникшие политические вопросы первостепенной важности ввиду стремительности меняющейся международной обстановки, фундаментальных сдвигов в Восточной Азии, осознание крайней важности данного направления для развития России на предстоящее будущее. Ввиду этого именно на долю князя Лобанова-Ростовского выпала громадная работа, великая ответственность. Как вы считаете, каковы важнейшие результаты тех 18 месяцев, что он был на посту министра?

— **НДЛР:** Одним из важнейших направлений деятельности А. Б. Лобанова-Ростовского был Дальний Восток. При нем на Дальнем Востоке Россия начала играть более заметную и важную, более значимую роль. Российская Империя стала утверждать себя как тихоокеанскую державу. И в данном направлении министр Лобанов был сторонником активизации политики России на Дальнем Востоке и противодействия Японии в этом регионе.

В то время, когда Лобанов-Ростовский стал министром, подходила к концу японо-китайская война 1894–1895 гг., завершившаяся победой Японии и Симоносекским миром 17 апреля 1895 г., согласно которому Китай уступал победительнице Формозу (Тайвань), Пескадорские острова и Ляодунский полуостров, а также отка-

Илл. 3. Карта Корейского полуострова
Из открытых источников
Fig 3. The Map of Korean Peninsula
Photo from the open sources

звался от своих прав в Корее и был принужден выплатить контрибуцию. Занятие Ляодунского полуострова давало Японии опорную точку на материке и ключ к Печилийскому заливу и подступам с моря к китайской столице. Князь Лобанов-Ростовский выступил за непризнание Россией условий Симоносекского договора, организовал дипломатическое давление на Японию трех европейских великих держав во главе с Россией в защиту неприкосновенности Китайской империи и недопущение присоединения к Японии китайских владений и Кореи. Решимость не допустить переход к Японии Ляодуна объяснялась в известной мере стремлением помешать установлению японского господства в Корее. Правительство Японии вынуждено было уступить требованиям держав и вернуть Китаю Ляодунский полуостров. Таким образом, министр Лобанов-Ростовский способствовал сохранению территориальной целостности Империи Цин, что усилило нравственный авторитет и влияние России на Дальнем Востоке.

— **БП:** Помимо Китая, Россия также установила хорошие и близкие отношения с Кореей, где в 1896–1898 г. фактически существовал наш негласный протекторат. Хотя к такому положению вещей Россия не стремилась, оно было вызвано событиями, бывшими последствием наглого хозяйничанья и преступных деяний в Корее японской дипломатии, бесцеремонно вмешивавшейся во внутренние дела и явно стремившейся к полному подчинению Кореи.

Как бы вы сформулировали важнейшие политические достижения российского МИД с Лобановым на посту министра в деле охранения независимости Кореи и поддержания дружественных с ней отношений?

— **НДЛР:** Позиция российского МИД во главе с Лобановым-Ростовским в вопросе о выводе японских оккупационных войск с территории Кореи, остававшихся там и после окончания войны, требования российской дипломатии о необходимости соблюдения Японией обязательств

относительно уважения независимости Кореи способствовали упрочению русского влияния в Корее, где отказ Японии от Ляодуна и Порт-Артура был воспринят как символ её слабости. Японское правительство в действиях в Корее теперь лишалось свободы, которой оно располагало во время войны. Отступлением Японии перед Тройственным вмешательством в значительной мере был развеян созданный непрерывными успехами ореол непобедимости японской армии. Это создало на Корейском полуострове совершенно новую политическую обстановку, подталкивало к активному сопротивлению захватчикам в Корее. Ориентировавшаяся на Россию группировка королевы Мин Мёнсон взяла на себя инициативу в борьбе с японским засильем в Корее, осуществила ряд мер, направленных на ограничение влияния Японии на корейский двор [Пак, 1979, с. 116].

8 октября 1895 г. в стране произошел переворот — было совершено организованное японской миссией в Сеуле вооруженное нападение отрядов из обученных японцами солдат и японских наемных убийц на королевский дворец, во время которого была зверски убита глава антияпонской партии — королева Мин³. Тогда же король Коджон был захвачен в плен и было сформировано новое правительство, состоявшее из министров-изменников. Заручившись поддержкой министра Лобанова-Ростовского, российский посланник в Сеуле предпринял меры для защиты короля Кореи и наследника. Поэтому, получив согласие Лобанова-Ростовского, Коджон решил прибегнуть к покровительству России и искать защиты именно в здании русской миссии. 11 февраля 1896 г. они с наследником покинули дворец и укрылись в русской миссии, где пробыли до 20 февраля 1897 г. Лобанов-Ростовский одобрил действия своих дипломатов, усматривая возможность покончить с японским влиянием без обострения отношений.

— **БП:** Как вы считаете, почему Корея имела для России столь серьезное значение?

3 Королева Мин (민비; 閔妃) (1851–1895) — официальная жена Коджона. После основания Корейской империи ей посмертно был присвоен титул Мёнсон, Великой Императрицы (명성태황후; 明成太皇后) — *Ред.*

— **НДЛР:** Достаточно одного взгляда на карту, чтобы понять стратегическое значение Кореи для России. Корея, прежде всего, — страна сопредельная с Россией. Россия не искала присоединения Кореи к русским владениям, так как это присоединение не обещало бы России достаточных выгод, в особенности ввиду тогдашней бедности Кореи и трудности охраны ее обширной береговой линии от внешних покушений. Но Россия стремилась к упрочению в Корее своего политического влияния, для того чтобы Корея, подпав под влияние какой-либо другой державы, не сделалась для нас если и не опасным, то во всяком случае таким соседом, с которым придется считаться в эпохи политических осложнений. Огромное значение имела береговая корейская линия: Япония, завладев Корейским полуостровом, стала бы полноправной хозяйкой всего Желтого и Восточного морей, преградив нашему флоту свободный доступ и обеспечив сухопутным силам Японии угрожающее положение относительно тыла Южно-Уссурийского Края и Маньчжурии.

Этой задаче упрочения в Корее российского политического влияния, в частности, должно было отвечать обучение тех 3 000 корейских солдат, которое должно было быть поручено первой партии наших инструкторов.

— **БП:** Мне хотелось бы поговорить о событиях 1896 г., которые явились «мирным переворотом», в результате которого пал контролируемый японцами кабинет, было образовано новое правительство из сторонников русской ориентации, подконтрольное России. Влияние Японии и непосредственная опасность ликвидации независимости Корейского государства в результате оказались ослаблены, а доминирующее влияние перешло на сторону России.

Вскоре в Москву для участия в коронационных торжествах прибыло специальное посольство во главе с Мин Ёнхваном, отправленное корейским королем. 5 июня начались переговоры Лобанова-Ростовского с Мин Ёнхваном. Лобанову-Ростовскому была вручена памятная записка с приложением меморандума из пяти пунктов,

повторявших февральские просьбы короля, где перечислялись предложения правительства Кореи, в частности, о командировании в Корею русских военных инструкторов и советников и о предоставлении Россией Корее займа. Почти на все предложения корейского правительства русское правительство ответило согласием, хотя и не нашло возможным немедленно осуществить пожелания корейской стороны. В то же время оно уклонилось от предложения по охране русским отрядом вана по возвращении во дворец и от предложения о взятии Кореи под покровительство России «в случае затруднений». Позвольте задать вам три вопроса:

1. Как вы считаете, почему корейскому посольству не удалось добиться желанных заверений со стороны России по всем вопросам, обсуждавшимся на переговорах?

2. Чем с вашей точки зрения объясняется нежелание России связывать себя в отношении Кореи более определенными, чем пять ее ответных пунктов, обязательствами?

3. Почему Россия считала нецелесообразным присоединение или установление в той или иной форме своего протектората над этой страной?

— **НДЛР:** Отвечаю на ваши вопросы.

1. Исполнение корейских предложений означало установление фактического протектората, чего русское правительство не хотело допустить.

2. Однако прямо и открыто отказать также опасалось, потому что это покончило бы с русским влиянием в Корее, тогда как сохранить это влияние для России было очень важно, т. к. его оставление неизбежно вело к укреплению на полуострове опасного соседа. Лобанов-Ростовский видел всю сложность и двусмысленность положения России, потому и отказался удовлетворить первоначальные требования Кореи и повел во время переговоров уклончивую линию, стараясь в своих обещаниях за рамки московского соглашения не выходить. Но учитывая, что отрицательный ответ нанесет ущерб русскому влиянию в Корее, Лобанов решил ответить пятью пунктами. Несмотря на свое

несовершенство, они создавали предпосылки для дальнейшего укрепления позиций России в Корее и противодействия новому наступлению там Японии.

3. Россия считала нецелесообразным присоединение или установление своего протектората над Кореей, опасаясь столкновения с Японией и Англией вследствие слабости России на Дальнем Востоке.

— **БП:** Руководствуясь при принятии решений внешнеполитическими расчетами, какие конкретные задачи в Корее намечал министр Лобанов-Ростовский?

— **НДЛР:** Он ставил задачи не территориальных приобретений и не экономическое господство, а политическое преобладание. У него была программа активизации на Востоке в предвидении предстоящей борьбы держав за преобладание на Тихом океане. России было важно не обладание Кореей, а изъятие ее из-под влияния тех, в руках кого она обратилась бы в орудие против нас. Россию интересовали не территориальное приобретение, которое вызвало бы отягощение государственных средств на посылку гарнизонов, чиновников, строение крепостей, и не экономическое господство, до которого в этих краях России долго еще нужно было расти, а укрепление политического влияния. Осуществление этой общей задачи мыслилось на пути решения конкретных задач. Главное — закрепление монополии на обучение и образование ядра корейских войск при помощи русских инструкторов.

В то же время Лобанов-Ростовский не желал, чтобы Россия была из-за Кореи втянута в столкновение с Японией и др. заинтересованными в Корее державами ввиду опасения возрастающего морского могущества Японии, противоречий на Дальнем Востоке с Англией.

— **БП:** Как вы оцениваете сам факт прибытия первого корейского официального посольства в Россию (для Кореи это была не только первая поездка за границу, а вообще первое путешествие вокруг света)? Каково его значение для наших стран?

— **НДЛР:** Поездка первого официального корейского посольства в Россию во главе с Мин Ён Хваном, первым полномочным послом в России — первый пример в истории Кореи, когда было отправлено посольство к европейскому двору. Сам факт его отправки доказывает тесную дружбу между двумя странами. Путешествие посольства во главе с Мин Ён Хваном из Сеула в Санкт-Петербург способствовало важному сдвигу в мировосприятии Кореи от Китая к Западной цивилизации, новому центру мира. До тех пор сознание корейцев было неразрывно связано с картиной мира, существовавшей в Китае.

Москва и Петербург — это первые из важнейших западных городов, символ западной цивилизации, который с определенной целью посетили представители замкнутой восточной страны — «страны-отшельника», где они смогли изучить и осмотреть музеи, театры, галереи, школы, производства, тюрьму, монетный двор, завод по производству пуль, судостроительный и фарфоровый завод, армейские гарнизоны. Особо они отмечали гуманность и цивилизованность российских институтов. Корейские дипломаты привезли из Петербурга не только современное оборудование, но и представления о другом мире, о Западе, которые с того момента будут влиять на политические предпочтения корейцев. Поездка Корейского посольства в Россию только укрепила восприятие России на официальном уровне как страны-друга и силы, противостоящей стремлению Японии к контролю над Кореей. Одновременно ожидалось, что Россия будет играть ключевую роль, помогая Корее стабилизировать как внутреннюю, так и внешнюю политику.

— **БП:** У меня к вам в этой связи очередные четыре вопроса. Можно сказать, что с 1896 по 1898 годы имел место краткий период расцвета русско-корейских отношений. С нашей стороны, казалось, было трудно и желать чего-нибудь большего. Наш представитель в Корее уже играет роль главного советника короля. Охрана короля из тысячи человек уже обучена

или еще обучается нашими инструкторами. Те же инструкторы, уже находящиеся на месте и к присутствию которых уже привыкли, могли бы продолжать обучение корейских солдат до достижения предположенного числа 3 000 человек. 1898 г. явился известным рубежом в отношениях между Россией и Кореей, рубежом, когда русская дипломатия, окончательно перенеся главное внимание на Маньчжурию, отступила в Корею, предварительно добившись от Японии известных гарантий сохранения ее независимости.

1. Как вы считаете, в чем причина нашего отступления в Корею, несмотря на столь исключительные условия? Почему Россия не воспользовалась представленным ей правом, а Япония сохраняла преимущественные позиции во внешней торговле?

2. Была ли оправдана вся русская дальневосточная политика, опиравшаяся в те же дни на дружбу с Китаем и пренебрегавшая соглашением с Японией? Была ли оправдана наша военно-культурная миссия в Корею, в т. ч. и проект, составленный полковником Путятой, отвечала ли она требованиям нашей общей политики и действительным силам, которыми мы располагали на Дальнем Востоке?

3. Было ли разумным приступить к таким капитальным работам (в Маньчжурии) на территории нам еще не принадлежащей: в Корею или на восточном или западном берегу, а не довольствоваться Владивостоком как главным нашим военным портом на Дальнем Востоке и конечным пунктом Великой Сибирской магистрали?

4. Соответствовало ли истинным интересам России дальнейшее расширение ее влияния и деятельности в Корею? Было ли это возможно без столкновения с Японией?

— **НДЛР:** Отвечаю на ваши вопросы:

1. Мы по собственному опыту знаем, насколько ненадежны расчеты, основанные на подобных средствах укрепления своего влияния. Влияние наше в Корею было основано и всегда будет основываться на нашем географическом положении по отношению к ней, на могуществе России и на притягательности ее имени, а ни-

как не на присутствии большего или меньшего числа русских инструкторов корейского войска.

2. К сожалению, после смены внешнеполитического руководства Российской Империи, все эти инициативы были пресечены под давлением японцев на МИД, уступившее требованиям Японии и отозвавшее наших инструкторов, чем был нанесен непоправимый удар нашему влиянию. Но взяв на себя активную защиту корейского правительства против притязаний Японии, мы оказались бы вовлечены в вооруженное столкновение с японцами, при чрезвычайно неблагоприятных для нас условиях.

3. Все это «корейское дело» напоминает эпоху деятельности России в Болгарии, когда там также находились наши инструкторы и министры-советники, когда их широковещательные планы и особая политика, проводимая агентами военного ведомства помимо и вопреки «дипломатии», едва не привели нас сначала к «оккупации страны», а затем и к возможной катастрофе, устраненной лишь волей императора Александра III.

4. В своем желании вытеснить из Кореи японское влияние мы опирались на такую непрочную силу, как влияние военных инструкторов и финансового советника, тогда как на стороне Японии, имелась готовая для операций 80 тыс. армия, вдвое превосходящая нашу Тихоокеанская эскадра, флот, десятки тысяч подданных на полуострове и открыто заявленная поддержка Англии.

К тому же именно в это время интересы России на Дальнем Востоке все более сосредоточивались на Китае. Последнее не могло не вызвать спада активности русской политики в Корею. Занятие Порт-Артура русской эскадрой побудило русскую дипломатию стремиться к соглашению с Японией с целью нейтрализовать ее, обеспечить себя соглашениями с наиболее опасным противником, отступив в Корею. Имея незамерзающий порт, конечный пункт Сибирской железной дороги на китайском побережье, оставалось в Корею преследовать одну цель — независимость (формальную самостоятельность) страны при сохранении политического влияния в ней России.

Угроза со стороны Японии была главной и единственной реальной опасностью независимости Кореи. Отсюда и проистекала некая половинчатость, нерешительность и склонность к уступкам, характерные для русской политики в Корее даже в 1896–1897 гг. когда, казалось, ничто не мешало России хозяйничать в этой стране.

Русское правительство не предполагало отказываться от обеспечения своих интересов в Корее и мириться с исключительным влиянием Японии на полуострове, в какой бы форме оно ни было установлено, но возможностей противодействовать японской агрессии в тот момент у него почти не было. Слишком слабая на Дальнем Востоке и неуверенная в том, как отнесутся к ее действиям другие державы, Россия не могла позволить себе занять твердую позицию в разворачивающемся конфликте и угрозой применить силу помешать Японии начать военные действия в Корее.

— **БП:** Подытоживая, можно ли определить, на что обращал главное внимание министр Лобанов-Ростовский? Позицию, из чего исходил?

— **НДЛР:** Исходная идея — неизбежность вооруженного столкновения между Россией и Японией, выбор морских баз для обеспечения будущего владычества ввиду особого положения России — она граничит со странами Дальнего Востока. Стратегическая подготовка поэтому для него была важна для успешной охраны государственной обороны. Обеспечение выгодного положения России.

— **БП:** В чем он видел главную задачу в регионе?

— **НДЛР:** Вкратце — постановка национальных задач: получение свободного выхода в океан, оборона пределов страны. Экономическое

развитие Сибири и Дальнего Востока, широкая экспансия. Но при этом он видел выявившееся несоответствие средств, имевшихся для осуществления оборонительных задач (Россия в то время — в силу оторванности русского Дальнего Востока от жизненных центров страны, относительной военной слабости в силу отсутствия флота, недостроенной Сибирской железной дороги, была скована в инициативе).

— **БП:** Как, на ваш взгляд, можно применить исторический опыт начального периода русско-корейских отношений?

— **НДЛР:** На мой взгляд, лучшее средство к возможному усилению позиций России (в Корее) и на Дальнем Востоке сегодня, как и 140 лет назад, — в укреплении дружественных отношений, миролюбии и развитии взаимовыгодных торговых связей, акцентировании гуманитарного замысла.

— **БП:** Большое вам спасибо за беседу, Никита Дмитриевич!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Пак Б. Б. К 125-летию русско-китайского союзного договора. Интервью с князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским от 19.01.2021. *Вестник ИВ РАН*. 2021. № 1. С. 141–149 [Pak B. B. To the 125th Anniversary of the Russo-Chinese Union Treaty. Interview with Prince Nikita Dmitrievich Lobanov-Rostovsky from 01/19/2021. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2021. No. 1. Pp. 141–149 (in Russian)].

Пак Б. Д. *Россия и Корея*. М.: Наука, 1979. 303 с. [Pak B. D. *Russia and Korea*. Moscow: Nauka, 1979. 303 p. (in Russian)].

